

Глава 49

«Что- ... Что?»

Слова Фан Ли сильно напугали Мумэй и ей стало немного не по себе. Такое чувство возникало, когда кто-то попадал в самое уязвимое место.

Увидев настоящую Мумэй, Фан Ли изменился во взгляде и подверг разоблачению чувства, спрятанные в глубинах ее души.

«Ты ... хочешь заставить меня превратить тебя в человека?»

В этот момент сердце Мумэй задрожало.

Да.

Именно по этой причине Мумэй и искала Фан Ли. Может быть, даже она сама не осознала этого? Ей просто хотелось заново стать человеком. Поэтому, увидев изменения Икомы, надежда в ее юном сердце воспламенилась довольно быстро.

Эта надежда и была причиной того, зачем Мумэй так сильно искала Фан Ли, но она не хотела признавать это даже сама себе. Это было просто невозможно.

«Так нельзя!» С криком Мумэй отступила от Фан Ли, не отрывая от него своего взгляда.

«Я не могу стать человеком!»

Она резко сказала это Фан Ли, но это было скорее предупреждением для самой себя.

«Если я снова стану человеком, я стану слабее, и моих сил не хватит для новых сражений с Кабаньэ! Какой от меня тогда толк? Меня же исключат!»

Крики Мумэй разносились по всем окрестностям.

Она ... даже и не заметила как неожиданно повысила голос на Фан Ли.

«Это ... Это ...» Мумэй почувствовала себя несколько беспомощной.

«Честно говоря, я знаю, что ты не по своей воле превратилась в Кабаньэ».

Слова Фан Ли снова до безумия напугали Мумэй, и она сразу же ответила, покачивая головой: «Нет, я сама...»

Кабаньэ укусил Мумэй, поэтому у нее не было другого выбора.

Фан Ли скривился и улыбнулся: «Это все равно сложно назвать «добровольным» превращением»

Мумэй сжала кулак, услышав это.

«Ты, очевидно, ничего не знаешь ...», Мумэй резко перевела свой взгляд на Фан Ли и тихо прошептала: «Очевидно, ты ничего не знаешь ...»

«... Чего я не знаю?» «С чего ты взяла, что я не знаю? Может быть, я знаю больше, чем ты?»

Фан Ли, словно не желая иметь дело с Мумэй, направился в пещеру.

Увидев ее милое и очаровательное лицо полное всяких сомнений и напряженной борьбы. Прежде чем она решила окончательно сдаться, Мумэй последовала за Фан Ли в пещеру.

Это оказалась заброшенная шахта.

Фан Ли наполнил пещеру теплым светом, а затем присел рядом с Мумэй.

Возможно, из-за того, что Мумэй до сих пор еще злилась, она решила просто сесть напротив Фан Ли и была похожа на ребенка.

Глядя на нее, Фан Ли не мог сдержать свой смех. Достав бутылку с водой и печенье из сумки, он спросил ее: «Хочешь?»

«Нет». «Ты, очевидно, знаешь, что я - Кабаньэ, которой нужна только кровь ...»

Фан Ли неторопливо разломал печенье: «Чтобы убедиться, что мой собеседник этого не хочет, я все равно должен спросить его. Это правила этикета»

«Я не понимаю этого ... Меня учили только сражаться с Кабаньэ».

«Правда?» Фан Ли, казалось, небрежно спросил: «Разве тебя не учили родители?»

Мумэй молчала.

Окружающая обстановка стала довольно неловкой.

Фан Ли знаком с историей Мумэй, он четко знал ее семейные обстоятельства и понимал, что не должен напрямую связываться с ней.

Но Фан Ли намеренно решил задать вопрос: «Что случилось? Твои родители действительно не учат тебя ничему?»

«... Может быть, они и делали это, но я забыла». Мумэй опустила лицо на колени, чтобы он не смог разглядеть ее эмоций: «Это было очень давно ...».

Фан Ли пожал плечами, внезапно спросив: «Теперь у тебя нет семьи?»

«Нет, я знаю». «У меня еще есть Анисама»

«Анисама». Фан Ли откусил печенье и неторопливо спросил: «Это твой родной брат?»

«Нет, мы не родные». Мумэй поднял голову, чтобы взглянуть на Фан Ли, ее взгляд был вполне удовлетворен: «Анисама близок мне, это ... этого достаточно ...».

«Близок?» Фан Ли слегка улыбнулся и эта насмешка абсолютно не понравилась Мумэй.

Про себя она подумал: «Почему ты улыбаешься ?!»